

БУСЯ

«Жили у бабуся два весёлых гуся, один белый, другой серый, два весёлых гуся!» - бабушка пела песенку своей первой внучке Иринushке. Внучка не могла выговорить трудное слово «бабуся», у неё получалось – Буся. Так и прилипло к ней это ласковое внучкино слово, даже односельчане звали её так и думали, что это её имя.

Поселение на реке Нура

Теперь внучка замужем, у Буси уже восемнадцать внуков и столько же правнуков, она живёт в Альсфельде (Гессен), в семье дочери Анны. А предки Буси в 1770 г. переселились на Волгу, жили богато, превратили дикий край в цветущий оазис. Но дети вырастали, и вскоре следующим поколениям земли стало не хватать, тогда молодежь шла осваивать новые земли.

В 1909 г. Филипп Клэстер и его жена Катерина, родители Бусиной матери, приехали в Казахстан из Саратова. До Петропавловска добирались по железной дороге, а далее предстоял долгий путь к реке Нура. Первую зиму провели в землянках. Много немцев-католиков поселилось в тех местах. В степи образовалось село Баронское (позже – Пушкино, теперь – Алгабас).

Село росло, жители богатели, у многих появились свои мельницы, маслобойни, магазины, дома, земля. Вскладчину построили католическую церковь. У Филиппа и Катерины Клэстер в Пушкино родились четверо детей: Антон, Игнат, Клара и Катя.

Казахи не были против новых соседей, иногда их стойбища возникали у реки, недалеко от немецкого селения, тогда они ходили по домам и выменивали свой сыр и лепёшки на картошку, помидоры, лук, огурцы. Со временем казахи стали оседлыми, занялись земледелием и животноводством, многому научившись у своих немецких соседей.

Во втором поколении, в семье бывших поволжских колонистов Ивана Берга и Клары (Клэстер), было девять детей, но выжили только Катя, Андрей, Хайна, Иван и младшая Паулина. Позже, в шестнадцать лет, от воспаления лёгких умер Хайна. Всю свою скотину и сельхозинвентарь пришлось им «добровольно» отдать в колхоз. Прав у людей не было, паспортов – тоже, денег не платили, просто отмечали трудовни. Верить в Бога стало преступлением.

Паулина

Паулина Ивановна Берг родилась в ноябре 1932 г. в с. Пушкино Нуринского района Карагандинской области. В 1936-м, когда ей было четыре года, отца, как и многих других сельчан, арестовали, и больше о них ничего неизвестно до сих пор.

В начале войны в село прислали ссыльных немцев из Куйбышева и Баку, некоторых подселили к ним. Рано познала она нужду и голод, девчонкой уже пахала степь на быках. Женщины сеяли вручную, а Паулина запахивала следом. Заканчивалась посевная, начинался сенокос, потом – уборка урожая. А дома ждало своё хозяйство.

Двоюродный брат Паулины, Филипп Берг, работал на машинотракторной станции в Казгородке, что в семи километрах от их села. Он и познакомил кужину со своим другом – Филиппом Кильбом, механизатором и комбайнёром. В семнадцать лет вышла она замуж и переехала в дом родителей мужа. После рождения Кати год просидела дома, а потом вышла на работу: техничкой в рабкопе, а затем в школе все тридцать лет.

Вместе с мужем делали саман и слепили двухкомнатную землянку с плоской глиняной крышей. Дом был пустой, ничего не было, но самое главное в жизни не богатство, а согласие и любовь. Постепенно дом наполнился детьми. После Кати родились Аня, Лиза, Ваня, Роза и Клара. Государство отметило родительский подвиг, наградив Паулину медалью материнства.

С детьми у Паулины не было проблем, у трудолюбивой матери все были сыты, одеты и здоровы. Ни один ребёнок в больнице не лежал, да и сама она в больнице не бывала. Бабушка Клара, мать Паулины, не умела говорить по-русски, поэтому детвора общалась дома только по-немецки, в школе – по-русски, а на улице могли и по-казахски без проблем изъясниться.

Аня была самая мягкая по характеру, Клара – самая бойкая, Роза – хохотушка, Катя

Ульяна, Буся, Эвелиночка, Лиза

– серьёзная, Ваня – всегда главный, а Лиза – заботливая. Жили тесно, но весело и дружно. Платья и обувь носили по очереди, на вырост. Паулина на своей швейной машинке обшивала всю семью, по собственным фасонам.

За столом собирались все девять человек, и каждый приносил свои новости, всех надо было выслушать и похвалить. Мамино слово в доме чтили, а строгому отцу достаточно было взглянуть на детей – и шум затихал. Чтобы всех накормить, Паулина пекла целый таз плюшек, варила огромную кастрюлю супа, жарила полведра картошки. Родители работали на износ, но и дети помогали, как могли.

Иван, когда подросток, стал с папиным братом, дядей Егором, ходить на охоту и рыбалку. Рыба в доме не переводилась, дичь постоянно была на столе. Овощи, молоко, масло – всё своё. Бочками солили арбузы, огурцы, капусту, помидоры. Рецептов Буся знает бесчисленное количество, а варит и печёт вкусней профессиональных поваров.

Был у них свой колодец, и за день надо было поднять до сотни ведер воды, чтобы полить большой огород, размером со стадион, и напоить животных. А в сарае – козы, бараны, свиньи, коровы, куры, гуси, утки, индюки и даже лошади. Отец ездил на старом мотоцикле «Иж Юпитер» с коляской, потом появился «Москвич-412», в колодец поставили электрический насос, и поливать огород стало удовольствием.

Интернациональная родня

Первой из гнезда упорхнула Катя, уехала в Караганду, работала там в детском садике, но вернулась в село, вышла замуж за соседского парня – Юрия Дизендорфа. У них трое детей: Виталий, Иван и Юрий, четверо внучат.

Потом в Ташкент уехала Лиза, поступила учиться в гидрометеорологический техникум, стала гидрометеорологом. В гости к ней уехала Анна и познакомилась там с автомехаником Эдуардом Кимом. Вспыхнула любовь, и назад она не вернулась, подарив Бусе первую внучку – Иринushку, затем Олесю и Викторю. Теперь все они живут в Германии, у них внук и три внучки.

После окончания техникума Лизу Кильб направили на метеостанцию в село Черниговку Карагандинской области, что в пятнадцати километрах от родительского дома. Там познакомилась она со студентом Виктором Дрейтом, в 1976 г. молодая семья переехала в Целиноград. Вскоре у них родились Ульяна и Александр.

Виктора, инженера-механика, распределили в Сергеевку Северо-Казахстанской области, где за короткий срок он стал заместителем директора сельхозучилища. Потом его назначили главным инженером в совхоз Афанасьевка, затем он работал в райуправлении сельского хозяйства, был акимом (главой администрации) в Благовещенке. А Лиза работала в метеослужбе аэропорта Целинограда, в сбербанке, была заведующей детсадом. Даже когда она стала «первой леди» Благовещенки и ей услужливо предлагали с черного хода магазина всё, что лежало под прилавком, она никогда не шла на сомнительную зависимость. Люди уважали Лизу за то, что она всегда становилась в общую очередь, разговаривала с казахами на их языке, за открытость, душевность и скромность. Она не пользовалась служебным автомобилем мужа, а добиралась, как все, на рейсовом автобусе.

Незаметно подросли дети. Ульяна окончила медучилище, а Александр – аграрно-экономический факультет того самого

сельхозинститута, в котором когда-то учился его отец. Жили дружно, душа в душу, но перед самым отъездом в Германию Лиза неожиданно стала вдовой.

В Германии у Лизы появились внуки: у Ульяны и Рубика Григорьянов родилась дочка, а у Александра и Олеси Дрейт – сын.

Иван Кильб служил в танковых войсках в Белоруссии, демобилизовавшись, трудился в родном совхозе. Познакомился с симпатичной лаборанткой Евгенией Реке, женился, вырастили они троих детей – Владимира, Елену и Веру, уже стал дедом.

Роза тоже работала в детском саду, вышла замуж за лучшего шлифовщика округа – Александра Герингера, у них четверо детей, Татьяна, Светлана, Виктор и Анна, и пятеро внуков.

Клара попала в торговлю, вышла замуж за экспедитора Анатолия Коломейца, родилась Мария, Александр и Эдуард, уже есть внучка.

Интернациональная получилась родня, как и весь бывший Советский Союз. В этой большой семье дружно уживаются немцы, русские, украинцы, корейцы, армяне, и у всех были свои дома, прочное хозяйство. По выходным Бусины дети часто собирались у родителей.

В 1961 г. колхоз села Пушкино преобразовали в совхоз им. Чкалова. Исчезли трудовые, стали выдавать зарплату. В 1982-м Буся вышла на пенсию. В её трудовой книжке – только одна запись и большой вкладыш с благодарностями. В отпуске, на отдыхе Буся ни

разу не была, лишь однажды съездили с Филиппом в гости к Лизе в Ташкент, потом в Целиноград, да в Новосибирск – к родственникам, вот и всё.

В Германию – на родину предков!

Сорок два года прожили вместе Паулина и Филипп Кильб. В 1991-м, на шестидесятом году жизни, муж умер от рака. Буся осталась в своей землянке, в семье Ивана.

Но в 1995-м в совхозе всё развалилось, в школе стали преподавать только на казахском языке, и пришлось им, ради детей и внуков, переехать за сто километров, в совхоз «Урожайный», где в школе ещё учили на русском языке. Потом в Казахстане начался хаос, пошли гонения «на иноземцев». Цены взлетели вверх, а уровень жизни упал.

Развал СССР особенно больно отразился на российских немцах. Запуганные и разьединённые, осевшие в местах ссылки, лишённые возможности говорить на родном языке, они ничего не знали о своём народе. Фотографии и документы были, в основном, сожжены в страшные годы, старики помалкивали о прошлом, ничего не рассказывая молодым. Но в душе этнические немцы всегда мечтали жить вместе, компактно, чтобы мирно трудиться, воспитывать детей, сохранить свой язык и культуру.

Возродилось национальное движение, прошли съезды, в Кремль направлялись делегаты. «Лучше СПИД, чем Немецкая республика», – был ответ. Но

Роза, Саша, Клара, Аня, Виктор, Лиза, Катя, Юрий, Буся, Иринушка, бабушка Клара, Филип Кильб

всё ещё ходили слухи, что под республику выделяют Целиноградскую область в Казахстане или Калининградскую – на Балтике. Однако действительность слухи не подтвердила.

И вот, почти через сто лет жизни в Казахстане, свершилось ещё одно большое переселение этого рода. В 2001-м Буся вместе с детьми переехала в Германию, поближе к Розе, которая с родителями мужа обосновалась в Хунгене (Гессен). Теперь Анна с семьёй живёт в Альсфельде, Клара и Лиза – в Гиссене. Все дети и внуки работают.

В 2005 г. приезжал в гости Иван. Сёстры арендовали на два выходных дня большой городской зал. Со всей Германии съехались родственники, друзья, соседи, односельчане, обнимались и плакали от счастья, пели и танцевали, обменивались новостями и фотографировались на память.

Теперь по воскресеньям, после церкви, Буся иногда смотрит старые фотографии

и вспоминает прошлое. Дочь Анна часто звонит в Казахстан, и тогда Буся разговаривает с оставшимися там Катериной и Иваном. Они, наконец-то, получили приглашение на языковой тест. Материнская душа болит за тех детей и внуков, которые остались в далёких казахских степях.

Бусе, многодетной матери, начислили маленькую пенсию и отказали во вдовьей, но она всё равно довольна жизнью. Её любят все – дети, внуки и правнуки, подруги и соседи. А как Бусю любят и уважают зятя! Говорят, что она лучшая в мире тёща, да и не тёща вовсе, а мама. Звонят ей бывшие знакомые и односельчане. Как и раньше, все они часто собираются вместе, вспоминают прошлое. Буся всегда в центре внимания и на почётном месте за столом. Всех она согревает и ободряет, поддерживает добрыми делами и словами. Вот такая она – Буся, простая немецкая женщина.

Роман Асафович, Гиссен

ШУТНИК

Второй пилот Ан-2 обожал шутить над боязливыми пассажирами. Дождавшись, когда начнётся посадка, он подходил к старенькому кукурузнику и, не обращая внимания на толпившихся в ожидании бабушек с котомками, хлопал аэроплан по крыльям и вслух разговаривал сам с собой:

– Прилетели – мягко сели, высылайте запчасть, фюзеляж и плоскость!

– А что, милоч? – настораживались бабульки.

– Сами поглядите! Аэроплан-то весь в заклёпках, только с капремонта пригнали. Крылья – и те проволокой перевязаны,

– показывал он на антенны и расчалки. – Колёс не хватает, вон лыжи присобачили. В прошлый раз летели, смотрим, а винт в воздухе от самолёта оторвался и впереди нас вертится. Хорошо я не растерялся, газ до отказа дал, самолет рванулся, и винт опять на своё место встал, так и долетели! – Бабульки судорожно крестились и наотрез отказывались лететь.

За шутки списали пилота в бригадиры грузовой службы. Однажды грузили багаж в самолёт, а вылет несколько раз задерживался по метеоусловиям. Начался сильный дождь. Чтобы не намочнуть, решил брига-

дир переждать прямо в багажном отсеке, что под пассажирским салоном, да прикорнул на чемоданах.

Дождь кончился, дали добро на вылет. Бригада его не хватилась, думали – ушел, и задраили люки. Проснулся шутник от тряски на взлётной полосе, понял, что случилось, но замерзать на высоте, где за бортом минус сорок, у него не было охоты. Тогда он отвинтил люк в крыше грузового отсека, т.е. в полу пассажирского салона, и полез в тепло, к людям.

Самолет уже летел в облаках.

Стюардесса раздавала конфеты «Взлётные» и минералку. Вдруг дорожка на полу зашевелилась. Стюардесса с воплем опрокинула поднос на пассажиров, а у тех – волосы дыбом. Из-под ковра вылез мужик в лётной форме, оглядел обезумевший салон и сказал облегчённо:

– Слава Богу, догнал!

Райнгольд Шульц, Гиссен